

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУБЪЕКТА-ПОБЕДИТЕЛЯ
И СУБЪЕКТА-ПРОИГРАВШЕГО В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ /
REPRESENTATION OF THE WINNER-SUBJECT
AND THE LOSER-SUBJECT IN SPORTS DISCOURSE

[Svetlana STRUGOVA](#)

Associate Professor, Ph.D.

(Perm State National Research University, Russian Federation)

svetlana.strugova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6573-8749>

Abstract

We intend to research in this article sports media discourses referring to the winners and losers in the Winter Olympic figure skating since 2002, from the linguistic perspective.

Keywords: *a discourse on a sports topic, winner, loser, Olympics, nomination*

Rezumat

În articol, ne propunem să cercetăm, din perspectivă glotică, discursurile sportive media-tice cu referință la învingători și învinși în cadrul Olimpiadei de Iarnă la patinaj artistic din 2002.

Cuvinte-cheie: *discurs cu tematică sportivă, învingător, învins, Olimpiadă, numire*

В настоящей статье представлены результаты исследования, посвященного изучению языковой репрезентации уникальной ситуации, произошедшей в парном фигурном катании на Зимних Олимпийских Играх в 2002 году. Особенность данной ситуации заключается в следующем: 11 февраля, по результатам соревнований, первое место было отдано российской паре Елене Бережной и Антону Сихарулидзе. Второе место заняла канадская пара Джемми Сале и Давид Пеллетье. Объявление россиян победителем вызвало общественный протест в Северной Америке и Западной Европе, в связи с чем ситуация получила широкое освещение в текстах СМИ. И уже 15 февраля того же года Международный Олимпийский Комитет присвоил статус олимпийского чемпиона и канадской паре без проведения повторного соревнования. Таким образом, впервые за всю историю фигурного катания в одном его виде было объявлено одновременно два чемпиона.

Эта ситуация побудила нас обратиться к изучению номинаций российской и канадской пар в спортивном дискурсе на примере текстов, написанных с 11 по 15 февраля 2002 года. Цель состояла в том, чтобы выявить, в чем заключалась специфика языковой репрезентации российской и канадской пар именно в период выражения общественного протеста. Нами были изучены тексты американских, канадских, немец-

ких и российских СМИ, в ходе анализа которых были вычленены 2312 номинаций российской и канадской пар.

Под спортивным дискурсом мы понимаем вербально опосредованную деятельность в спорте (Алексеева и др., 2002). Такое понимание дискурса предполагает учет трех его составляющих: профессиональной, концептуальной и вербальной. Следовательно, спортивный дискурс представляет собой совокупность текстов, описывающих спортивную деятельность и репрезентирующих специфику концептуализации в спортивной деятельности.

Особенность концептуализации в спорте такова, что в качестве победителя рассматривается только тот спортсмен, который занял первое место, все остальные спортсмены, включая призеров, по отношению к обладателю золотой награды квалифицируются как проигравшие (Портных, 2001). Таким образом, если рассматривать ситуацию 2002 года в период с 11 по 15 февраля, в качестве субъекта-победителя в этой ситуации выступает российская пара, в качестве проигравшего – канадская.

Наблюдения над репрезентирующими победителя и проигравшего *номинативными комплексами* всех трех языков позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, комплексы имеют однотипные структуры, которые включают *собственно номинативную единицу*, обозначающую субъекта, и приписывающую субъекту признак *оценочно-атрибутивной группы*, семантический центр которой занимает *собственно оценочный компонент*. Во-вторых, неотъемлемой характеристикой языковых единиц, репрезентирующих победителя и проигравшего, является *оценочность*, в соответствии с которой языковые репрезентанты победителя и проигравшего могут быть классифицированы по различным основаниям. В связи с этим нами были представлены три классификации *номинативных комплексов*.

Первая классификация *номинативных комплексов* предполагает описание единиц с точки зрения того, какая оценка – положительная или отрицательная – приписывается победителю и проигравшему.

Выяснилось, что в текстах американских, канадских и немецких СМИ проигравшему приписывается преимущественно положительная оценка:

They skated perfect [The Toronto Sun, February 12, 2002].

Triumph des kanadischen Duos [Spiegel, 2002, Der 13 Februar].

The superior Canadian pair [The New York Times, February 12, 2002].

The Canadians were clear crowd favourite [Los Angeles Times, February 13, 2002].

Тем не менее, в текстах и североамериканских, и немецких СМИ есть также *номинативные комплексы*, приписывающие отрицательную оценку канадской паре:

Sale and Pelletier skated an old program with no passion [www.sportsnews. com. February 13, 2002].

Sale und Pelletier profitierten von einer schmeichelnden Wertung [Handelsblatt, 2002, Der 14 Februar].

Российской паре, т.е. победителю, в текстах североамериканских и немецких СМИ отрицательная и положительная оценки приписываются примерно в равном количестве с небольшим перевесом в пользу оценки положительной:

Unworthy gold medalists [The New York Times, February 13, 2002].

Die umstrittenen Sieger [Spiegel, 2002, Der 13 Februar].

Russian skater's triumph [New York Daily News, February 12, 2002].

Что касается российских СМИ, то здесь и победителю, и проигравшему чаще всего приписывается положительная оценка:

Елена Бережная и Антон Сихарулидзе оказались на голову сильнее канадцев Джейми Сале и Давида Пелметье [Советский спорт, 12 февраля, 2002].

Выдающаяся российская пара [Коммерсант, 12 февраля, 2002].

Бережная и Сихарулидзе – великолепная пара [Советский спорт, 13 февраля, 2002].

Канадцы были сильнее [Российская газета, 13 февраля, 2002].

Канадцы большие заслуживали титула [Советский спорт, 14 февраля, 2002].

Тем не менее, отрицательной оценкой также наделяются оба субъекта:

Канадцы не конкуренты [Коммерсант, 13 февраля, 2002].

Канадцы ничего интересного не показали [Российская газета, 12 февраля, 2002].

Незаслуженная победа россиян [Аргументы и факты, 13 февраля, 2002].

В соответствии со второй классификацией номинативные комплексы характеризуются с позиции того, в каком компоненте значения – когнитивном или прагматическом – выражена сема «аксиологический оператор» в структуре значения собственно номинативной единицы и собственно оценочного компонента номинативного комплекса.

Когнитивный компонент значения в структуре языковых единиц отражает реальные связи действительности, т.е. реально существующие свойства объекта (Никитин, 1988). Прагматический компонент значения служит отражению отношения, выражаемого говорящим к тому или иному объекту/субъекту реальной действительности (Там же).

Выяснилось, что языковые единицы английского и немецкого языков приписывают положительный признак проигравшему преимущественно через прагматический компонент значений единиц номинативных комплексов. Рассмотрим следующий пример:

Two graceful and gracious Canadian skaters [The Chicago Tribune, February 12, 2002].

В представленном номинативном комплексе в качестве собственно номинативной единицы выступает словосочетание *two Canadian skaters*. Собственно номинативной единице приписана оценочно-атрибутивная группа *graceful and gracious*, которая включает два собственно оценочных

компонента: *graceful* и *gracious*. Компонентно-дефиниционный анализ значений каждого собственно оценочного слова выявляет наличие в прагматическом компоненте их актуальных значений аксиологический оператор «плюс».

Обратимся к номинативному комплексу немецкого языка, репрезентирующему также субъекта-проигравшего:

Die sportlich perfekte Darbietung der Publikumsliebblinge [Spiegel, 2002, Der 12. Februar].

В данном номинативном комплексе в качестве собственно номинативной единицы выступает слово *Publikumsliebblinge*, которому приписывается признак в форме оценочно-атрибутивной группы *die sportlich perfekte Darbietung*.

Обратимся к анализу узуального значения собственно номинативной единицы *Publikumsliebblinge*. Наибольшую смысловую нагрузку в составе этого сложного слова несет корень *-liebblinge*, который также может быть употреблен как самостоятельная лексема (*Liebblinge* – «любимцы»), толкуемая следующим образом: '*jemand, der von jemandem besonders geliebt wird; jemand, der jemandes Gunst, Sympathie genießt, der von jemandem bevorzugt wird*' (DU, 2003, p. 1019). Ключевыми компонентами приведенной дефиниции являются компоненты *geliebt*, *Gunst*, *Sympathie* и *bevorzugt*. Все они репрезентируют отношение одного субъекта, вербализуемого в толковании компонентами *von jemandem* и *jemandes*, к другому субъекту, объективируемому в дефиниции местоимениями *jemand* и *der*. Тип этого отношения характеризуется как «симпатия».

Доминантные компоненты толкования слова *Liebblinge* выводят на структуру когнитивного компонента узуального значения указанного слова гиперсему «оценочная квалификация» и гипосемы «эмоционально-чувственная квалификация субъекта», «предпочтение». Поскольку содержание рассматриваемого слова ясно свидетельствует о преобладании в нем информации эмоционально-чувственного характера, неотъемлемым компонентом в структуре значения слова *Liebblinge* является прагматический компонент, структуру которого образуют семы «отношение», «любовь» и «положительный аксиологический оператор».

Оценочно-атрибутивная группа, согласуемая с лексемой *Publikumsliebblinge*, включает компоненты:

- а) классификатор 1 *sportlich*;
- б) классификатор 2 *die Darbietung*;
- в) собственно оценочный компонент *perfekte*.

Собственно оценочный компонент *perfekte* имеет следующее толкование: '*frei von Mängeln, vollkommen*'. Приведенное толкование позволяет выявить постоянные семы когнитивного значения лексемы *perfekt*:

- 1) «оценочная квалификация» (гиперсема);

2) «качество», «высшее проявление качества» (гипосема).

Помимо когнитивного компонента, значение рассматриваемой лексемы содержит также прагматический компонент, который обнаруживает следующие семантические признаки: «отношение», «признание», «восхищение», «положительный аксиологический оператор».

Таким образом, в приведенном номинативном комплексе оценки выражают два компонента – собственно номинативная единица и собственно оценочный компонент оценочно-атрибутивной группы. При этом оба слова репрезентируют сему «положительный аксиологический оператор» в прагматических компонентах своих значений.

Напротив, положительная оценка по отношению к победителю в номинативных комплексах английского и немецкого языков выражена преимущественно посредством когнитивного компонента значений единиц:

The Russian pair took first place [*The Chicago Tribune*, February 12, 2002].

В представленном номинативном комплексе роль собственно номинативной единицы выполняет словосочетание *the Russian pair*. Ей приписывается признак в виде оценочно-атрибутивной группы *took first place*, где в качестве собственно оценочного компонента выступает словосочетание *first place*. *First* значит ‘*before all others; first finisher in a competition*’ (OD), где компонент *before* указывает на ситуацию, в которой субъект находится впереди всех.

Следовательно, лексема *first* имеет следующую структуру значения: когнитивный компонент, содержащий гиперсему «оценочная классификация» и гипосемы «соревнование», «впереди», «положительный аксиологический оператор». Аксиологический оператор входит в структуру именно когнитивного компонента значения слова *first*, поскольку в данном номинативном комплексе это слово служит отражению фактического положения дел, не выражая отношения к субъекту и не приписывая оценку, а репрезентируя ее как уже заданную. Прагматический компонент в значении слова *first*, таким образом, отсутствует.

С другой стороны, отрицательная оценка победителю в текстах североамериканских СМИ приписывается преимущественно через прагматический компонент значения единиц:

Clumsy Russkies [*The New York Times*, February 13, 2002].

Этот комплекс включает собственно номинативную единицу *Russkies* и оценочно-атрибутивную группу с одним компонентом – собственно оценочным – *clumsy*. В данном комплексе особое внимание обращает на себя номинация *Russkies* – слово, не являющееся общеупотребительным в английском языке для обозначения лиц русской национальности и несущее в его актуальном значении отрицательный аксиологический

оператор, выражая, тем самым, отрицательное отношение к репрезентируемому субъекту. Следовательно, сема «отрицательный аксиологический оператор» выражен в прагматическом компоненте значения данного слова.

Что касается собственно оценочного компонента *clumsy*, то его значение толкуется следующим образом: '*heavy and ungraceful in movement or construction*' (OALDCE, 1982, p. 157). Доминантные элементы данного толкования – лексемы *heavy* и *ungraceful*, которые отсылают к структуре значения слова *clumsy*: когнитивный компонент включает гиперсему «оценочная квалификация» и гипосемы «отсутствие грации»; прагматический компонент имеет семы «отношение», «отрицательное отношение», «отрицательный аксиологический оператор».

Что касается номинативных комплексов русского языка, то следует отметить, что положительная оценка победителю приписывается также посредством прагматического компонента значений единиц, например:

Общепризнанные фавориты [Коммерсант, 12 февраля, 2002].

В качестве собственно номинативной единицы в данном комплексе выступает существительное *фавориты*. Лексема *фавориты* имеет следующее толкование: '*тот, кому отдают предпочтение перед другими; любимец*' (Ефремова, 2001, с. 345). Доминантные компоненты представленного определения – *предпочтение* и *любимец*. Последнее означает: '*тот, кто особенно любим*' (*idem*, с. 167). В свою очередь, слово *предпочтение* трактуется как '*признание преимущества кого-либо перед кем-либо*' (*idem*, с. 234), где ключевыми являются элементы *признание* и *преимущество*.

Таким образом, структура значения слова *фавориты* выглядит так: когнитивный компонент, состоящий из гиперсемы «субъект» и гипосем «оценочная квалификация» и «превосходство субъекта»; прагматический компонент включает семы «отношение», «положительное отношение», «признание», «любовь» и «положительный аксиологический оператор».

Собственно номинативной единице приписана оценочно-атрибутивная группа, состоящая из одного компонента – собственно оценочного – *общепризнанные*. *Общепризнанный* значит '*признанный всеми*', где смысловой доминантой является компонент *признанный*, который означает '*достойный внимания*' (*idem*, с. 254).

Следовательно, структура значения слова *общепризнанный* выглядит следующим образом: когнитивный компонент включает гиперсему «оценочная квалификация» и гипосемы «признание» и «абсолютное признание»; прагматический компонент состоит из сем «отношение», «положительное отношение» и «положительный аксиологический оператор».

В текстах русского языка отрицательная оценка проигравшему также выражается преимущественно через прагматический компонент значений единиц. Рассмотрим следующий номинативный комплекс:

Канадцы могут заработать миллионы на своей скандальной славе [Комсомольская правда, 14 февраля, 2002].

Собственно номинативной единице *канадцы* приписывается признак в форме оценочно-атрибутивной группы *скандальная слава*, где особую смысловую нагрузку несет собственно оценочное слово *скандальная*.

Скандальный значит 'содержащий в себе изложение, содержание чего-либо постыдного, позорящего кого-либо' (*idem*, с. 399). Доминантные элементы приведенного толкования – *постыдное* и *позорящее*, которые позволяют сделать вывод о структуре значения слова *скандальный*: когнитивный компонент включает гиперсему «оценочная квалификация», гипосемы «имеющий негативное содержание» и «не соответствующее моральным нормам»; прагматический компонент имеет семы «отношение», «резко отрицательное отношение» и «отрицательный аксиологический оператор».

Третья классификация номинативных комплексов предполагает их описание с точки зрения количества сем «аксиологический оператор» в структуре значений единиц в составе оценочно-атрибутивных групп. Анализ показал, что во всех изучаемых языках есть номинативные комплексы, в структуре значений единиц которых наличествует только одна сема – «аксиологический оператор». Например:

The Russians looked lovely [New York Daily News, February 12, 2002].

В данном номинативном комплексе, в качестве собственно номинативной единицы, выступает компонент *The Russians*, которому приписана оценочно-атрибутивная группа *looked lovely*, состоящая из двух компонентов: из классификатора *looked* и собственно оценочного слова *lovely*. Последнее включает в структуру своего значения сему «положительный аксиологический оператор». Следовательно, данная номинация выражает одну сему «аксиологический оператор», притом со знаком «плюс». Приведем иной пример:

The Canadian pair was self-aggrandizing, obnoxious, precious, unprofessional [The Chicago Tribune, February 13, 2002].

В данном комплексе в качестве собственно номинативной единицы выступает словосочетание *the Canadian pair*, которому приписывается оценочно-атрибутивная группа *self-aggrandizing, obnoxious, precious, unprofessional*. Оценочно-атрибутивная группа включает следующие компоненты:

а) собственно оценочный компонент 1 *self-aggrandizing*;

- б) собственно оценочный компонент 2 *obnoxious*;
- в) собственно оценочный компонент 3 *precious*;
- г) собственно оценочный компонент 4 *unprofessional*.

Компонент *self-aggrandizing* образован от существительного *self-aggrandizement*, которое имеет следующее значение 'the action or process of promoting oneself as being powerful or important' (OD). Ключевые компоненты в приведенном толковании – *oneself*, *powerful* и *important*. Они выводят на структуру значения рассматриваемого оценочного компонента когнитивный компонент, который включает гиперсему «оценочная квалификация» и гипосемы «поведение», «наделение субъектом себя силой», «наделение субъектом себя важностью» и «отрицательная оценка поведения». Сочетание этих компонентов сообщает прагматическому компоненту значения слова *self-aggrandizing* семы «отношение» и «аксиологический оператор «минус».

Следующий оценочный компонент оценочно-атрибутивной группы *obnoxious* трактуется как 'nasty, very disagreeable' (OALDCE, 1982, p. 74). Все три компонента толкования отсылают к высокой степени проявления чего-либо, а именно оценочного отношения. Когнитивный компонент значения слова *obnoxious*, таким образом, включает гиперсему «оценочная квалификация» и «отрицательная оценочная квалификация». Прагматический компонент значения данного слова имеет семы «отношение», «негативное отношение», «абсолютное неприятие» и «отрицательный аксиологический оператор».

Одно из значений слова *precious* – третьего оценочного компонента группы – звучит как 'derogatory affectedly concerned with elegant or refined behavior' (OD), где наиболее значимыми компонентами являются лексемы *derogatory* и *affectedly*, обуславливающие содержание когнитивного компонента значения слова *precious*: гиперсема «оценочная квалификация» и гипосемы «лживое поведение», «вычурное поведение» и «показное поведение». Прагматический компонент включает семы «отношение», «негативное отношение» и «отрицательный аксиологический оператор».

В слове *unprofessional* отрицательный аксиологический оператор репрезентирован посредством префикса *un-*.

Следовательно, в приведенном номинативном комплексе содержится оценочно-атрибутивная группа, компоненты которой в структуре своих значений в совокупности выражают четыре семы «отрицательный аксиологический оператор».

Обратимся к другому номинативному комплексу:

They became shadowy figures, these thuggish Russkies [The Chicago Tribune, February 13, 2002].

Роль собственно номинативной единицы в данном комплексе выполняет местоимение *they*, которому приписывается оценочно-атрибутивная группа, состоящая из следующих элементов:

- а) собственно оценочный компонент 1 *shadowy figures*;
- б) собственно оценочный компонент 2 *these*;
- в) собственно оценочный компонент 3 *thuggish*;
- г) собственно оценочный компонент 4 *Russkies*.

В оценочном компоненте *shadowy figures* основную оценочную нагрузку несет слово *shadowy*, что означает: 'of uncertain identity or nature' (OD), в свою очередь, ключевой в приведенном толковании компонент *uncertain* означает 'not able to be relied on'.

Данные определения выводят на структуру значения атрибута *shadowy* когнитивный компонент, который включает гиперсему «оценочная квалификация» и гипосемы «негативная оценочная квалификация», «отсутствие доверия» и «отсутствие определенности»; прагматический компонент включает семы «отношение», «негативное отношение» и «отрицательный аксиологический оператор».

Второй оценочный компонент – указательное местоимение *these* приобретает отрицательный аксиологический оператор в дискурсе за счет негативной коннотативной окрашенности, приобретаемой указательными местоимениями в подобных контекстах.

Третий оценочный компонент *thuggish* представляет собой прилагательное, образованное от существительного *thug*, которое означает 'a violent person, especially a criminal' (OD). Базовые компоненты данного толкования – *violent* и *criminal*; они позволяют сделать следующий вывод о структуре значения слова *thuggish*: когнитивный компонент включает гиперсему «оценочная квалификация» и гипосемы «резко отрицательная оценочная квалификация», «характеристика человека», «жестокость» и «ассоциальность»; прагматический компонент имеет семы «отношение», «резко отрицательное отношение» и «отрицательный аксиологический оператор».

Еще одно слово в оценочной группе, репрезентирующее отрицательный аксиологический оператор, – это слово, указывающее на национальную принадлежность участника-победителя, – *Russkies*.

Следовательно, в приведенном номинативном комплексе, в структуре значений элементов оценочно-атрибутивной группы, также выражены 4 семы «отрицательный аксиологический оператор». Но данная группа характеризует уже победителя.

Следует отметить, что номинативными комплексами всех трех изучаемых языков по отношению к обоим субъектам могут быть выражены 1, 2, 3 и более аксиологических операторов. При этом операторы могут быть как положительными, так и отрицательными, также по отношению к обоим субъектам.

Итак, резюмируем вышеизложенное.

Номинативные комплексы, репрезентирующие субъекта-победителя и субъекта-проигравшего, оценочны. Обоим субъектам во всех трех

изучаемых языках может быть приписана как положительная, так и отрицательная оценка.

При этом оценка может быть разной: она может отражать реальные свойства субъекта – в таком случае сема «аксиологический оператор» выражена в когнитивном компоненте значения оценочных единиц; и может выражать отношение к репрезентируемому субъекту – в таком случае сема «аксиологический оператор» выражена в прагматическом компоненте значения единиц.

Номинативный комплекс может выражать различную степень градации оценочного признака, репрезентируя разное количество сем «аксиологический оператор» в структуре значений элементов оценочно-атрибутивной группы.

Все три изучаемые языка – русский, английский и немецкий – демонстрируют схожие тенденции в структурно-семантической организации номинативных комплексов в процессе репрезентации субъекта-победителя и субъекта-проигравшего.

Библиографический список

Алексеева, Л.М., Мишланова, С.Л. (2002). *Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа*. Издательство Пермского университета / Alekseeva, L.M., Mishlanova, S.L. (2002). *Medicinskij diskurs: teoreticheskie osnovy i principy analiza*. Izdatelstvo Permskogo universiteta.

Никитин, М.В. (1988). *Основы лингвистической теории значения*. Высшая школа / Nikitin, M.V. (1988). *Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya*. Vysshaya shkola.

Портных, Ю.И. (2001). Воспитательное влияние психологии побед и поражений в спорте, *Вестник БПА*, 42, 37-44 / Portnyh, Yu.I. (2001). *Vospitatelnoe vliyanie psihologii pobed i pora-zhenij v sporte*, *Vestnik BPA*, 42, 37-44.

Список словарей

*** (2003). *Deutsches Universalwörterbuch*. Dudenverlag (= DU, 2003).

*** (1982). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford University Press (vol. 1) (= OALDCE, 1982a).

*** (1982). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford University Press (vol. 2) (= OALDCE, 1982b).

*** (2011). *Oxford Dictionaries*. <http://www.oxforddictionaries.com> (= OD).

Ефремовой, Т.Ф. (2001). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (том 1)*. Русский язык / Efremovoj, T.F. (2001). *Novyj slovar russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatelnyj (tom 1)*. Russkij yazyk (= HCPЯ, 2001a).

Ефремовой, Т.Ф. (2001). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (том 2)*. Русский язык / Efremovoj, T.F. (2001). *Novyj slovar russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatelnyj (tom 2)*. Russkij yazyk (= HCPЯ, 2001b).

Список источников материала

Аргументы и факты, 13.02.2002.

Коммерсант, 12/13.02.2002.

Комсомольская правда, 14.02.2002.

Российская газета, 12/13.02.2002.

Советский спорт, 12/14.02.2002.

Handelsblatt, 14.02.2002.

Los Angeles Times, 13.02.2002.

New York Daily News, 12.02.2002.

Spiegel, 12/13.02.2002.

The Chicago Tribune, 12/13/14.02.2002.

The New York Times, 12/13.02.2002.

The Toronto Sun, 12/13.02.2002.

www.sportnews.com, 13.02.2002.